

Научная статья
УДК 34.01
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.7

Original article

ФРОЛОВА Елизавета Александровна
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
e-mail: theory.law.msu@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3486-4865>

FROLOVA Elizaveta Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THEORETICAL LAW SCIENCE: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация. Актуальной задачей современной юриспруденции является методология теоретико-правовых наук – наук, формирующих юридическое мышление. На примере общей теории права, истории политических и правовых учений и философии права показаны систематический и генетический характер изучения права, общества и государства. Цель: историко-теоретический анализ природы и назначения наук фундаментальной юриспруденции. Методы: эмпирические методы описания, сравнения, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: исследование показало, что науки фундаментальной юриспруденции вбирают мировой опыт всех предшествующих веков в области права и государства, что создает их теоретическую ценность и актуальность в XXI в. Практическая ценность теоретико-правовых наук обусловлена тем, что дисциплины этого цикла позволяют глубже понять связь права с другими социальными регуляторами, уяснить, что знание правового феномена должно основываться на выработке самостоятельных оценок и профессионального отношения к действующему праву как динамично развивающейся системе норм и социальных отношений.

Ключевые слова: фундаментальная юриспруденция, история и методология права, теория государства и права, философия права, история политических и правовых учений

Для цитирования: Фролова Е.А. Теоретико-правовая наука: история и современность / Е.А. Фролова. – DOI10.33184/pravgos-2024.3.7 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 54–61.

Abstract. The current task of modern jurisprudence is the methodology of theoretical law sciences – sciences, forming legal thinking. The examples of general theory of law, history of political and legal doctrines and philosophy of law show the systematic and genetic nature of the study of law, society and the state. Purpose: historical and theoretical analysis of the nature and function of the sciences of fundamental jurisprudence. Methods: empirical methods of description, comparison, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study shows that the sciences of fundamental jurisprudence absorb the world experience of all previous centuries in the field of law and state, which creates their theoretical value and relevance in the 21st century. The practical value of theoretical law sciences is due to the fact that the disciplines of this cycle allow for a deeper understanding of the relationship between law and other social regulators, to understand that knowledge of the legal phenomenon should be based on the development of independent assessments and professional attitude to the current law as a dynamically developing system of norms and social relations.

Keywords: fundamental jurisprudence, history and methodology of law, theory of state and law, philosophy of law, history of political and legal doctrines

For citation: Frolova E.A. Theoretical Law Science: History and Modernity. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 54–61. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.3.7.

Когда статья была подготовлена, пришла скорбная весть о кончине Фаниса Мансуровича Ра-янова – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Башкирской АССР, почетного работника высшей школы Российской Федерации, члена-корреспондента Академии наук Башкортостана, руководителя уфимской научной школы проблем правового государства, основателя научного журнала «Правовое государство: теория и практика», видного специалиста теоретико-правовой науки. Это большая потеря для отечественной юридической науки. Хочется надеяться, что идеи научной школы Фаниса Мансуровича будут развиты правоведами, философами, историками, политологами, всеми представителями социогуманитарного знания на благо российского общества и государства.

ВВЕДЕНИЕ

Во все исторические эпохи наукам, формирующим юридическое мышление, а в более широком смысле – мировоззрение, уделяется большое внимание. Вопросы понимания и соотношения права и государства, личности и общества, морали и права, политики и права и многие другие всегда волновали человечество. В результате философских дискуссий и споров по этим проблемам создавались концепции в защиту правового (религиозного, общественного, государственного и др.) идеала. В настоящее время в нашем государстве подчеркивается необходимость развития социальных наук как наук об обществе и межличностных отношениях внутри него. Юридическая наука – наука социальная; она объединяет в себе фундаментальные, отраслевые и прикладные юридические науки. К фундаментальным юридическим наукам относятся теория и история государства и права, история политических и правовых учений, философия права, социология права. По классификации наук, предложенной баденской школой неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский и др.), эти науки относятся к наукам о культуре, для которых важны сознание, воля, цели и ценности человека.

Теоретико-правовые (историко-теоретические) науки исследуют право и государство как социальные явления в разных плоскостях: *генетически* и *систематически*. Генетическое (историческое) исследование ставит своей задачей установление связей того или иного политического события или политико-правовой доктрины с условиями времени и места. Систематическое (философское) изучение политико-правовых явлений или концепций оценивает их во внутреннем значении, неза-

висимо от условий их исторического происхождения. Доктрина – это всегда абстракция, продукт очень сложного состояния, совокупности экономических, политических, культурных запросов, отношения общества к своему прошлому и др.

Любое историческое событие всегда индивидуально, поэтому необходимо детально исследовать факты, создавая максимально полную картину, с тем чтобы иметь возможность максимально объективно объяснить произошедшее социальное явление. Однако индивидуализирующее описание (или идеографическое), характерное для истории, не исключает систематического (обобщающего или номологического) подхода, позволяющего создавать типологии в области права и государства. Так, право одновременно можно исследовать как эмпирический факт, то есть правовую действительность определенного общества в конкретных условиях времени и места, и как соционормативный культурный феномен. Кроме этого, важно понимать, что создание разного рода классификаций права и государства предполагает их группировку на основе *ценностного выбора*, который во многом предопределен мировоззрением автора. Особенность дисциплин фундаментальной юриспруденции – наличие мировоззренческого (ценностного) компонента.

Для теоретико-правовых наук большое значение имеет методология исследования – она задает угол зрения, под которым оценивается право и государство (либерализм, консерватизм, коммунизм, шеллингианство, фихтеанство, прагматизм, ницшеанство, идеализм, позитивизм, феноменология, экзистенциализм и др.). Методы между собой плохо совместимы, поэтому взгляды на сущность политико-правовых явлений различны. Практическим следствием методологического

плюрализма в области права и государства выступила необходимость разграничения смежных наук историко-теоретического цикла.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВА И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

В исторической ретроспективе теории государства и права предшествовала **энциклопедия права** – краткое изложение основ всех отраслевых юридических наук. Энциклопедия есть систематическое обозрение всех наук вообще или только известной группы наук, родственных между собой. Она консолидирует огромный массив фактологических сведений, увеличивая тем самым количество знания. По оценкам Н.А. Зверева, задача энциклопедии права состоит в объяснении предмета правоведения: 1) право (понятие о праве, отношение права к нравственности, личности, государству, правообразовательный процесс и его формы, система права и др.); 2) учение о правоведении (понятие о науке права, научных методах, системе правоведения и др.). Способы построения материала в энциклопедии могут быть различны: основываться на единой исходной точке, от которой зависят все ее части (Н.К. Ренненкампф), излагаться в алфавитном порядке или в любой другой форме систематизации, удобной для пользования (Г.Ф. Шершеневич).

В отечественной академической среде XIX в. отношение к энциклопедии права в целом было негативным. Утверждалось, что она не может дать знания основных принципов права (из знания отдельных частей не вытекает знание целого как единого организма), предоставляет только фрагментарные сведения о праве, делает выводы, но не раскрывает тот материал, на основе которого они делаются, и не показывает логический ход юридической мысли. Такая дисциплина может даже быть вредной (Г.Ф. Шершеневич, И.В. Михайловский), поскольку создает у студента обманчивое впечатление, что занятие юриспруденцией – очень легкое дело. Отечественные курсы с названием «Энциклопедия права», по существу, содержали проблематику общей теории права (Н.К. Ренненкампф) либо философии права (Е.Н. Трубецкой). Исключением явилась работа Н.А. Зверева «Энциклопедия права»,

в которой признавалось важное значение этой учебной дисциплины. Н.А. Зверев был солидарен с Н.К. Ренненкампом в том, что современная энциклопедия должна представлять обозреваемый ею материал как единое целое, связанное во всех своих частях, а для этого она должна излагать свое содержание как стройную систему понятий, логически соединенных между собой и подчиненных одному высшему понятию [1, с. 2]. Исходя из этого, главная задача энциклопедии права состоит в том, чтобы служить *введением в изучение юридических наук*, поэтому она должна раскрывать понятия права и государства по возможности в простой и ясной форме, доступной пониманию начинающего.

В целом русские юристы не пошли по пути энциклопедизма, свое основное внимание они сосредоточили на уяснении понятий и создании правовых концепций. Произошло фактическое отождествление энциклопедии права с общей его теорией.

Общая теория права (теория государства и права) – основополагающая юридическая наука, которая выражает в системе категорий основные качества и явления, характерные для действующего права определенной страны (группы стран). Общая теория права создавалась во второй половине XIX в. в Германии и России в качестве комплексной дисциплины, способной выступить посредником между отраслевыми и историко-теоретическими юридическими науками. В качестве необходимых условий для ее создания правоведы называли: 1) достаточное накопление юридического материала, требующего объединения, и 2) наличие основы, на которой возможно объединение отраслевых наук в единое целое [2, с. 1–2].

Большинство русских юристов исходили из того, что общая теория права исследует право как систему общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством и охраняемых от нарушений мерами государственного принуждения. Предметом общей теории права, по оценкам И.В. Михайловского, выступает совокупность юридических знаний в виде единого целого. Исследование общих вопросов права, считал русский юрист в начале XX в., предполагает и особый склад ума, и особые научные симпатии [2, с. 6].

Значительный вклад в разработку проблематики общей теории права внесли юристы дореволюционного периода (Н.К. Ренненкампф, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и др.), а также представители школы советских и российских юристов (Н.Г. Александров, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, С.Ф. Кечекьян, И.С. Перетерский, В.А. Туманов, А.М. Васильев, Р.О. Халфина, О.Э. Лейст, М.Н. Марченко, Ф.М. Раянов и др.), фундаментальные труды которых остаются образцами теоретико-правовой мысли в XXI в.

Главная задача общей теории права состоит в построении *логически законченной системы понятий*, лежащих в основе отраслевых юридических наук, и обобщении результатов в одно целое, проникнутое внешним и внутренним единством.

Важно отметить, что материалом для построения общей теории права является *положительное право*. В понимании И.В. Михайловского, это придает науке общей теории права точность, релятивизм и реализм [2, с. 5–6]. Зависимость общей теории права от реальных отношений подчеркивал Н.М. Коркунов: на основе анализа позитивного права теоретик права создает общие понятия; его деятельность должна быть направлена к тому, чтобы понять практическое право и реальные людские отношения как одно целое, этот общий организм разложить на его отдельные органы и элементы, определить их соотношение и взаимодействие, нормы и цели их действия, а также назначение как целого, так и частей. По оценкам Н.М. Коркунова, общая теория исследует положительное право с его технической и логической стороны, выясняет руководящие правовые принципы из совокупности, связи и сущности общественного организма и сводит их к общим основам деятельности в обществе и государстве [3, с. 48–49]. Наука общей теории права выступает масштабом строгой объективности и потому должна избегать субъективных построений. В XX и XXI вв. многие юристы подчеркивают, что общая теория права сложилась на основе обобщения выводов и достижений юридического позитивизма. Так, согласно оценкам О.Э. Лейста, общая теория права имеет научный характер, так как ее понятийно-категориальный аппарат строится

на основе изучения и обобщения существующей правовой действительности [4, с. 225].

Теория государства и права является *объяснительной наукой*, ставящей перед собой цель на основе обобщения правоприменительной практики разных времен и народов создать понятия и систематизировать их (предложить критерии для классификаций в области права и государства). При этом данную науку следует считать не только и не столько описательной и классификационной, сколько *систематической* – она исходит из понимания права как системы и объясняет основные юридические понятия (норма права, субъект права, объект права, правовое отношение, юридическая ответственность, юридический факт и др.). Этими характеристиками во многом объясняется значение теории государства и права в качестве методологической основы для отраслевых юридических наук.

Таким образом, в XXI в., как и в дореволюционной науке о праве, авторы подчеркивают, что общая теория права выражает содержание права в системе юридически четких понятий формально-догматической юриспруденции служит важным компонентом фундаментальной юриспруденции.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Право представляет собой сложный феномен, исследовать который только лишь с позиции науки общей теории права недостаточно – необходимо обратиться к философии права. Философская мысль о праве представляет собой обширный перечень имен, школ, течений, направлений, каждое из которых ставит своей задачей обосновать представление о сущности права, его свойствах, месте в системе ценностных координат. Философия права – старейшая дисциплина. Стремление познать смысл права возникает в Древнем мире. Как отрасль знания философия права формируется в Новое время в рамках теории естественного права и нередко с ним (естественным правом) отождествляется. Трактаты Г. Гроция, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, С. Пуфендорфа, Х. Томазия, Х. Вольфа, И. Канта, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля формируют науку философии права.

В дореволюционной России философия права разрабатывалась под влиянием прежде всего европейской традиции (преимущественно немецкой литературы, которая возводилась в образцы философии права). В XIX – начале XX в. философию права разрабатывали главным образом юристы. Философия права в России в это время включала в себя два направления: *метафизическое* и *позитивистское*.

Согласно подходу юристов-метафизиков философия права работает под знаменем идеализма¹, она устанавливает некие абсолютные начала (принципы), на основе которых можно дать принципиальную оценку политико-правовых явлений. Такая оценка может быть логической, этической и эстетической. Этика стремится установить общеобязательные нормы поведения, высшие критерии для оценки человеческой деятельности, что обусловлено общим взглядом на сущность и смысл мира. Поэтому для представителей этого направления (П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, И.В. Михайловский, Е.Н. Трубецкой, Н.Н. Алексеев и др.) особое значение имел *мировоззренческий* компонент. Задачу философии права они видели в познании сущности права, установлении связи права с мировым разумно-этическим порядком, оценке явлений правовой жизни с точки зрения высших разумно-этических начал. Важная задача творчества этих юристов заключалась в указании идеала, к которому должно стремиться право. По оценкам правоведов этого направления, запросы человеческого духа определяют мировоззрение, поэтому чем богаче духовная жизнь человека, тем более он культурен.

Сторонники позитивистского подхода в той или иной степени отождествляли философию права с общей теорией права, занимаясь разработкой вопросов социологии права (Н.М. Коркунов) и *юридической догматики*

¹ По мнению И.В. Михайловского, философия права должна выйти за границы юридической области в метафизику. В этом смысле философия права – всегда метафизика, то есть нечто непостижимое – то, что выходит за пределы нашего мира. Однако смысл, который вкладывается в термин «метафизика», различен: его могут употреблять в заниженном смысле, полагая, что невидимый план – всего лишь фантазии и, по сути, бессмыслица, либо, наоборот, нагружают чрезмерным смыслом, считая метафизику последним и решающим недостижимым пределом. В любом случае, мысли вращаются в сфере неопределенного, зыбкого, темного и слово означает скорее конец и границу мышления и вопросов, чем начало мышления и раскрытие вопросов [2, с. 8; 5, с. 130–131].

(Г.Ф. Шершеневич). Позитивистский подход заключался в отказе от познания сущности права, от познания сверхчувственного, то есть от всего того, что недоступно наблюдению и опыту. «Научная философия права строит свои понятия только на положительном праве. Ее построения должны быть результатом только наблюдения над явлениями действительной жизни. Философия права не должна подставлять под реальные понятия свои идеальные представления, выдавать за право то, что, по ее мнению, должно быть правом. ...Дело философии права выяснить, в чем заключается то единообразное, что давало основание соединять с многообразными явлениями одно и то же представление и наименование. Решение такой теоретической задачи возможно только при том условии, если философия права откажется от исканий сущности основных понятий в материальной стороне, а постарается открыть ее с формальной стороны» [6, с. 23–24]. Только при формальном направлении философии права, считал Г.Ф. Шершеневич, возможна история права и сравнительное правоведение.

В советское время проблемы теории и философии права не разделялись. В этот период нашей истории философия права представляла собой часть марксистско-ленинской теории государства и права, а сам термин («философия права») оценивался в большинстве случаев критически, как проявление буржуазной идеологии.

В постсоветский период отношение к методологии исследования наук фундаментальной юриспруденции, в том числе к философии права, меняется. Если для советской правовой науки существовала единственно верная марксистско-ленинская методология исследования государства и права, то в условиях отмены идеологического монизма (деидеологизации социальных наук) отстаивалась возможность сосуществования различных правопониманий. Произошел своеобразный ренессанс – возрождение в новых условиях интереса к научным и учебным дисциплинам дореволюционной России. В конце XX – начале XXI в. академическое российское сообщество восстанавливало утраченные связи с истоками научной юридической культуры, стремясь создать систему, при которой юридическое образование могло бы полностью отвечать всем необхо-

димым требованиям подготовки высококвалифицированных юридических кадров. Введение учебных курсов по дисциплинам «Философия права», «Социология права», «История и методология юридической науки» послужило импульсом для формирования интеллектуальной среды гражданского общества. В это время издается и переиздается большое количество источников, в частности труды русских правоведов дореволюционного периода (Б.Н. Чичерина, С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, Н.Н. Алексева, Е.В. Спекторского и др.). Обращение к этим текстам поднимает концептуальный уровень современных исследований права и государства.

В XXI в. авторы исходят из того, что предмет исследования философии права, по сравнению с общей теорией права, более широк и абстрактен. Это учения о предельных основаниях права, его сущности, ценности, качественных отличиях от иных социальных норм, основах бытия права с позиции истории и социально-философского познания. Философия права изучает связи права с человеком, обществом, государством.

Цель философии права – исследовать вопрос значимости ценностей применительно к области права. Поскольку данная наука видит в праве отражение развития культуры каждой исторической эпохи, она носит, в отличие от общей теории права, *идеологический характер*.

Заметим, что вопросов в этой области больше, чем ответов. Многочисленность и противоречивый характер политико-правовых оценок и философских течений (софисты, стоики, эпикурейцы, номиналисты, реалисты, кантианцы, гегельянцы, марксисты, анархисты, солидаристы, коммунисты и др.) – предмет многих научных дискуссий. Как связана философия права с задачами практикующего юриста? Ответ на этот вопрос содержится в духовной природе человека. Дело в том, что каждой личности присуще стремление понять свое место в обществе, обосновать полезность избранной профессии, для чего необходимо (юристам) иметь свое мнение об истории и сущности права, его социальном назначе-

нии, о роли права в обеспечении коллективной безопасности и создании условий для прогрессивного развития социума [4; 7; 8; 9].

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Особое место в системе теоретико-правовых наук занимает история политических и правовых учений, одна из задач которой – выявить закономерности развития политико-правовой идеологии, прежде всего, доктринального уровня. По оценкам создателя этой науки и ее классика Б.Н. Чичерина, история политических и правовых учений, занимая середину между философским ходом мысли и практическим развитием государственных учреждений, предоставляет лучшее руководство к познанию как истории, так и государственных начал. Она находится, с одной стороны, в непосредственной связи с историей философских систем, содержащих политические теории, с другой стороны, идет параллельно с движением жизни, то руководствуясь ее требованиями, то направляя ее своими идеями [10, с. 28].

История политических и правовых учений относится к *историческим* наукам – для анализа содержания и программы политико-правовой концепции необходимо понимать социальные и политические условия их формирования, а также обстоятельства, воздействующие на последующую трансформацию учения. В связи с этим данная наука имеет *описательный* и *классификационный* характер. Однако, изучая модели правового сознания эпохи, история политических и правовых учений формирует *системные подходы* к решению социально-политических проблем. Важно отметить, что эта наука не основывается на кумуляции знаний – при всем обилии фактического материала здесь не происходит суммирования идей, для истории политических и правовых учений важен *принцип* решения вопросов государства, общества и права.

История политических и правовых учений предполагает *борьбу разных мировоззрений*, каждое из которых стремится доказать свою правоту, воплотившись в общественное сознание. Доктрины о праве, политике и государстве – это варианты *альтернативного юридическо-*

го мышления, обоснованность и актуальность которых подтверждается степенью их востребованности на том или ином историческом этапе развития общества. Каждое учение в области политики и права имеет социально значимый характер, в его программе выражаются интересы и идеалы социальных групп, их отношение к существующему праву и государству, формам их возможного изменения (революция или реформа).

Таким образом, наука истории политических и правовых учений представляет собой отражение в понятийно-категориальном аппарате теории государства и права меняющихся исторических условий и интересов различных общественных групп. В таком понимании эта научная и учебная дисциплина тесно связана с теорией государства и права и философией права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом науки фундаментальной юриспруденции воплощают мировой опыт всех предшествующих веков в области права и государства. В этом заключается их теоретическая ценность и практическая значимость. Теоретико-правовые науки справедливо от-

носят к *фундаментальным* юридическим наукам – они позволяют глубже понять связь права с другими социальными регуляторами, уяснить, что знание правового феномена должно основываться не на механическом запоминании имен, дат, исторических событий, а на выработке самостоятельных оценок и профессионального отношения к действующему праву с учетом желательных перспектив его развития.

В заключение хотелось бы напомнить идеи К.А. Неволлина, изложенные им в 1858 г. в работе «О соединении теории с практикой в изучении законов и в делопроизводстве». Человеческий род, рассуждал он, идет непрерывно вперед. В науках делаются новые открытия и усовершенствования. Каждому образованному человеку необходимо приобретать новые знания, быть открытым к новациям и техническим достижениям своей эпохи, для чего следует быть «созидателем Науки» своего времени и не ограничиваться уже приобретенными познаниями. Эти идеи русского правоведа остаются актуальными и в настоящее время – в эпоху цифровизации и инновационного развития общества, главной ценностью которого по-прежнему должен оставаться человек как «мера всех вещей».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зверев Н.А. Энциклопедия права : лекции Н.А. Зверева 1893–1894 / Н.А. Зверев. – Москва : Типо-Литография В.Р. Келлера, 1899. – 397 с.
2. Михайловский И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. – Томск : В.М. Посохин, 1914. – Т. I. – 632 с.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов ; предисл. д-ра юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 430 с.
4. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 288 с.
5. Хайдеггер М. Лекции о метафизике / М. Хайдеггер ; пер. с нем. и коммент. С. Жигалкина. – 2-е изд., доп. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 176 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права : учебное пособие : в 2 т. / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Юридический колледж МГУ, 1995. – Т. 1, вып. 1. – 308 с.
7. Quo vadis, justitia? : сборник с докладами от научной конференции, организована от Юридического факультета на Софийского университета «Св. Климент Охридски» и Юридического факультета на Московского государственного университета «М.В. Ломоносов», проведена на 14 март 2019 г. – София : Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2020. – 268 с.

REFERENCES

1. Zverev N.A. Encyclopedia of Law. Lectures by N.A. Zverev 1893–1894. Moscow, V.R. Keller Publ., 1899. 397 p.
2. Mikhailovsky I.V. Essays on Philosophy of Law. Tomsk, V.M. Posokhin Publ., 1914. Vol. I. 632 p.
3. Korkunov N.M. Lectures on General Theory of Law. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2003. 430 p.
4. Leist O.E. The Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 288 p.
5. Heidegger M. Lectures on Metaphysics. 2nd ed. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2014. 176 p.
6. Shershenevich G.F. General Theory of Law. Law College of Moscow State University Publ., 1995. Vol. 1. Iss. 1. 308 p.
7. Quo Vadis, Justitia? Collection of reports of a scientific conference organized by the Faculty of Law at St. Kliment Ohridski Sofia University and the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, held on March 14, 2019. University Publishing House St. Kliment Ohridski, 2020. 268 p.
8. Raz J.; Raskov D. (ed.). Authority of Law. Essay on Law and Morality. Gaidar Institute Publ., 2021. 552 p.

8. Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали / Дж. Раз ; пер. с англ. И. Дягилевой ; науч. ред. Д. Раскова. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2021. – 552 с.

9. Фролова Е.А. История политических и правовых учений : учебник / Е.А. Фролова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 528 с.

10. Чичерин Б.Н. История политических учений / Б.Н. Чичерин. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2006. – Т. I. – 720 с.

9. Frolova E.A. History of Political and Legal Doctrines. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 528 p.

10. Chicherin B.N. History of Political Doctrines. Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2006. Vol. I. 720 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фролова Елизавета Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Frolova Elizaveta Aleksandrovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law.

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 31.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.
The article was submitted 24.07.2024; approved after reviewing 31.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.